

Краткое содержание:

Вэнь Жохань отправляется в Гусу, чтобы увидеть своих мальчиков.

Для поездки в Гусу глава Вэнь приказал подготовить свой личный корабль. На главной палубе Жохань установил мишень, чтобы каждое утро тренироваться в стрельбе из лука с Вэнь Нином. Он был удивлён, обнаружив, что это простое занятие доставляет ему удовольствие. Племянник также не вызывал у Жоханя отрицательных эмоций. У мальчика, конечно, было много недостатков, по меркам главы Вэнь, но и у обоих его сыновей недостатков было предостаточно. Но, по крайней мере, Вэнь Нин стрелял куда более метко, чем Вэнь Чао, и не ныл. Он также оказался любезным и застенчивым, и к обоим этим качествам Жоханю было легко относиться по-доброму.

На второе утро он обменялся своим личным луком с Вэнь Нином. Лук главы Вэнь был инкрустирован золотом и драгоценными камнями цвета солнечного пламени, а его вес и упругость были идеальными даже по высоким стандартам Жоханя. Когда мальчик три раза подряд попал в «яблочко», глава Ордена довольно рассмеялся. Подобная меткость была нелёгким подвигом в такой ветреный день.

- Ты должен оставить лук себе, - сказал он.

Вэнь Нин так удивился, что застыл и просто смотрел на дядю до тех пор, пока Вэнь Цин не ткнула его локтём в бок. Затем он быстро поклонился и пробормотал:

- Спасибо, дядя.

По крайней мере, теперь его слова звучали немного мягче. Жохань улыбнулся:

- Ты это заслуживаешь. - Он поднял старый, простенький лук мальчика и поинтересовался: - Ты всё ещё хочешь оставить себе и его?

Вэнь Нин выглядел неуверенным. Он явно опасался сказать что-то не то.

- Да... - выдохнул он, наконец, и быстро добавил: - Дедушка сделал его для меня.

Жохань сделал вид, что изучает лук, и одобрительно поцокал языком, как будто рассматривал лучший образец оружия:

- Он хорошо сбалансирован. Да, ты должен сохранить его. - Он улыбнулся и вернул лук Вэнь Нину.

Затем он погладил мальчика по голове и с улыбкой кивнул Вэнь Цин, прежде чем подняться на палубу бака в носовой части корабля. Они как раз проезжали через территорию Юньмэна, поэтому везде на реке, куда бы Жохань ни посмотрел, он видел заросли лотосов.

Глава Вэнь усмехнулся и присоединился к трём старейшинам, которые стояли там и изучали карту. Когда он встал рядом с ними, старейшины начали объяснять ему различные красные точки на карте.

- Талисманы закончились? - спросил он.

- Да, Ваше превосходительство. Мы привязали их к камням и выложили в линию вдоль русла реки.

Жохань улыбнулся:

- Маленькие крошки, указывающие путь. Вы уверены, что никто не заметит её энергии?

- Да, Ваше превосходительство. Даже самый опытный заклинатель не заметит, если она будет двигаться под водой. - Затем старейшина неуверенно спросил: - А что, если Орден Лань потребует компенсацию?

- Не потребует. Если только у них не будет доказательств, что это исходило от нас. - Жохань многозначительно посмотрел на старейшин перед собой, и самый молодой из них решительно заявил:

- Доказательств не будет! Как только мы переместим её в озеро Билин, мои люди соберут все талисманы до единого.

- Ты уверен?

- Да. Мы вырезали на скалах знаки напоминания. Мои люди закинут сети с притягивающими символами и «выловят» их из реки.

- Как ты убедишься, чтобы бездна не повернётся вспять?

- Мы приготовим для неё пир посреди озера Билин.

- Пир?

- Двадцать шесть мятежников из подземелий. Мы затопим лодку с ними внутри.

- Посреди озера?

- Да, Ваше превосходительство.

Вэнь Жохань глубоко вздохнул от удовлетворения. Это был такой прекрасный солнечный день. В своей предыдущей жизни его не волновало, узнает ли Орден Гусу Лань когда-либо, что водная бездна пришла с его территории. На этот раз он немного беспокоился, потому что ему нужно было поддерживать хорошую репутацию. Может быть, он мог бы даже предложить им помощь.

Жохань посмотрел вперёд и заметил среднего размера судно, плывущее с постоянной скоростью, скорее всего, приводимое в движение заклинателем. На крыше бамбуковой каюты сидел мальчик, его собранные в хвост волосы развевались позади него, а голова покачивалась в так какой-то неизвестной музыке у него в голове. Два длинных конца красной ленты скручивались и путались в его волосах. Это было такое очаровательное и беззаботное зрелище, что Жохань улыбнулся. Затем его лоб нахмурился. Мальчик показался ему знакомым.

«Мог ли это быть...» - подумал он.

Прикоснуться к чьим-то духовным меридианам без разрешения считалось грубостью и нарушением личного пространства, но Жоханя это не волновало. Он был настолько силен, что мог проводить подобные манипуляции без физического контакта, поэтому он протянулся своей ци и «погладил» духовную энергию мальчика. Он узнал меридиональный путь, хотя на этот раз тот был наполнен духовной энергией. Мальчик почувствовал вторжение и с любопытством оглянулся. Затем его глаза метнулись к эмблеме Ордена Цишань Вэнь, украшавшей парус

корабля, и загорелись тревогой. Вскочив на ноги, он спрыгнул с крыши, и маленькая лодка миглом набрала скорость.

Жохань поднял руку, подавая сигнал кораблю замедлить ход, и матросы забегали по палубе. Парус спустили. Не было никакой спешки. Вскоре у него появится шанс встретиться со своими мальчиками.

* * *

Поднимаясь по лестнице в Облачные Глубины, Жохань снова почувствовал себя молодым. В то утро он надел простой красный халат. Только гуань на его голове указывал на то, что он был главой Ордена. Позади него семенили двое слуг, каждый из которых нёс подарок для Ордена Гусу Лань в искусно вырезанной лакированной шкатулке.

Увидев Стену Послушания, главный заклинатель рассмеялся и, указав на неё Вэнь Нину, поддразнивающе спросил:

- Как ты думаешь, ты сможешь повиноваться им всем?

Прежде чем Вэнь Нин успел ответить, один из часовых бросился вперёд и низко поклонился:

- Ваше превосходительство! Наши извинения. Сейчас мы пригласим исполняющего обязанности главы Ордена, чтобы поприветствовать Вас.

- Он сейчас принимает студентов, не так ли?

- Да, Ваше превосходительство. Его наставлением было...

- Ах, неважно. Мы сами виноваты в том, что опоздали. Просто покажи дорогу к его классу, чтобы эти двое могли поприветствовать его.

Жохань планировал это заранее. Лань Цижэнь всегда был приверженцем правил, поэтому глава Вэнь ожидал, что никто не поприветствует его должным образом у ворот, поскольку он опоздал. В другое время он счёл бы это проявлением неуважения. Но не сегодня. Сегодня он приветствовал грубость Цижэня, потому что она давала ему возможность продемонстрировать, что сам он культурный и скромный человек.

Молодой часовой, должно быть, ожидал вспышки ярости от известного своим несдержанным характером главы Ордена Вэнь, потому что он с удивлением отреагировал на ответ Жоханя. Затем он быстро вернул непроницаемое выражение на своё лицо и повёл гостей вверх по ступеням. Заклинатели Лань, узнавшие главу Ордена, когда тот проходил мимо, низко кланялись ему, и он кивал им в знак приветствия. Когда их маленькая процессия достигла зала с табличкой «Комната Орхидей» над дверным проёмом, часовой остановился и неловко затоптался на месте. Через распахнутые двери зала было видно, что ученики Юньмэн Цзян только начали своё представление: они низко поклонились и теперь предлагали свои дары Цижэню. Остальные ученики наблюдали за ними, сидя на подушках за партами. Все приглашённые ученики были одеты в белые мантии поверх своей орденской формы.

Часовой собрался заговорить, и Жохань приложил палец к губам, призывая к молчанию, а затем похлопал его по плечу, показывая, что тот может оставить их сейчас. Часовой поклонился и пошёл обратно к воротам.

Жохань же шагнул в зал, поймал суровый взгляд Цижэня и улыбнулся. Брови учителя Ланя слегка нахмурились в замешательстве. Глава Вэнь проигнорировал вопрос в его глазах, вместо этого он сосредоточил своё внимание на трёх учениках, преподносивших свои дары. Тот, что с красной лентой, был самым высоким из троицы. Ни шпильки, ни заколки, ни гуаня, чтобы поддержать его длинные густые волосы. Очевидно, мальчик не был официально принят в семью, однако ходили слухи, что дети Цзян Фэнмяня называют его своим братом. В отличие от говорившего наследника Ордена Цзян, мальчик был расслаблен. У него была непринуждённая осанка солдата. Но он напрягся, когда почувствовал, что его снова прощупывают. Жохань мысленно замурлыкал, когда его энергия коснулась золотого ядра юноши. Оно было почти уникальным. Единственный другой ученик с таким же сильным ядром сидел прямо перед тем местом, где стоял Цижэнь. Мальчик из Гусу Лань повернулся и посмотрел на него ледяным взглядом, когда почувствовал, как чужеродная ци вторгается в его меридианы.

Жохань улыбнулся в ответ. Узнав его, глаза Ванцзи на миг расширились, а затем он быстро отвернулся, переключил внимание на своего дядю. Уши мальчика горели алым, и глава Вэнь подумал: не покраснели ли и его щёки тоже?

Тем временем трое из Юньмэн Цзян закончили выступление и разошлись по своим местам.

Отлично, подумал Жохань, когда Вэй Усянь сел рядом с Лань Ванцзи. Хотя последний, похоже, был этим фактом недоволен, как догадался глава Вэнь, потому что он пронзил Усяня стандартным ледяным взглядом, когда тот улыбнулся ему. Следом Жохань заметил, как кидает на Вэй Усяня взгляды-кинжалы Цижэнь, явно недовольный тем, что тот осмелился занять это место.

«Ах, он должен знать, что этот мальчик - сын Цзансэ Саньжэнь», - мысленно усмехнулся Жохань. Это был последний человек, которого бородатый придурок хотел бы видеть рядом со своей драгоценной капусткой.

Лань Сичэнь, который всё это время стоял рядом с Лань Цижэнем, теперь направился к входу. Его манеры были лучше, чем у его дяди. Он остановился перед Жоханем и поклонился:

- Добро пожаловать в Облачные Глубины, главный заклинатель. Прошу прощения, что не был у ворот, чтобы поприветствовать Вас.

По комнате пронеслась волна вздохов, и приглашённые ученики зашушукались. Цижэнь прочистил горло, и в классе мгновенно воцарилась тишина.

Жохань улыбнулся:

- Ваш часовой встретил меня достаточно хорошо. - Он повернулся к Вэнь Цин и Вэнь Нину и положил руки им на плечи. - Надеюсь, вы не будете ругать этих двоих за опоздание. Это была моя вина. Вчера вечером в театральном павильоне шёл спектакль, и я настоял, чтобы они посмотрели его вместе со мной. Потом мы проснулись поздно этим утром.

Вэнь Нин пристально посмотрел на него, и Жохань ухмыльнулся:

- Хорошо-хорошо, признаю. Я проснулся поздно, потому что прошлой ночью напился. - И он рассмеялся.

Класс хихикнул в ответ. Даже ученики Лань с трудом сдерживались. Но взгляд Ванцзи по-прежнему оставался ледяным. Усянь же улыбнулся так широко, что его глаза превратились в полумесяцы.

- Пожалуйста, войдите и познакомьтесь с классом, Ваше превосходительство, - проговорил Цижэнь. Его лицо смягчилось. Противостояние, которого он опасался, не случилось, поэтому он немного расслабил плечи.

Жохань прошёл к передним рядам класса с мягкой уверенностью ученого. Подойдя к Усяню, он ухватил конец красной ленты двумя пальцами и приложил его к своей мантии.

- Это не тот красный цвет.

Глаза Усяня блеснули, когда он ответил:

- Дядя Цзян тоже сказал, что это неправильный оттенок фиолетового.

Жохань усмехнулся, отпуская ленту. Этот мальчик был рожден, чтобы флиртовать. Как и его мать. Он задался вопросом, не станет ли он также сердцеедом, но быстро отринул эту мысль. Затем он встал рядом с Цижэнем, прямо напротив Усяня, а Лань Сичэнь занял место с другой стороны от дяди.

Жохань посмотрел вниз на двух мальчиков перед ним. Оба они встретились с ним глазами: Ванцзи с пустым выражением лица, а Усянь - с бесстыдным любопытством. Глава Вэнь был в восторге. Мысленно напевая, он повернулся, чтобы посмотреть на Вэнь Цин и Вэнь Нина, которые начали своё представление Цижэню, и постарался сохранить вид любящего, доброго дяди.

Вэнь Цин поклонилась, открыла большую квадратную коробку, которую передал ей слуга, и подняла её. Внутри находилась книга из тончайшей бумаги с ярко-красной обложкой, украшенной сусальным золотом. Девушка чуть поклонилась и произнесла:

- Это сборник из двенадцати музыкальных произведений монахов-медиков, которые путешествовали по Шёлковому пути между Средним царством и Тяньчжу*. Глава Ордена Вэнь надеется, что Орден Гусу Лань найдёт этот подарок полезным для своего музыкального совершенствования.

Сичэнь невольно ахнул, и его глаза сверкнули от предвкушения. Изящная рука уже почти потянулась к подарку, когда он услышал, как дядя откашлялся. Сичэнь быстро изменил выражение лица. Конечно, было невежливо проявлять пристрастие к какому-то одному конкретному подарку, когда другие приглашённые ученики, должно быть, тоже много думали о своих дарах.

Жохань, однако, был бесстыден:

- Я рад, что тебе понравилось. Я собрал эти партитуры, когда путешествовал по приграничным городам. Я также позаботился о том, чтобы записать имена композиторов и место, где были написаны песни. Некоторые из них определённо имеют волшебное происхождение.

- Вы сами их собирали? - спросил Сичэнь с широко раскрытыми глазами.

- Да, у меня было немного времени для путешествий, прежде чем я стал главным заклинателем. - Жохань не добавил, что в то время пытался найти для себя эликсир бессмертия. Он собрал многие из этих музыкальных партитур и информацию о них с помощью пыток и угроз. Правильный способ сделать это, - через ученичество, - занял бы слишком много времени. Он не объяснил, что более чем в три раза больше священных музыкальных партитур было теперь утеряно навсегда, потому что некоторые монахи предпочли умереть, но не

разглашать своих тайн. И не добавил, что убил и тех, кто свою тайну выдал. Коллекция, которую он собрал для этой презентации, была интересной, но не особенно важной. Большинство из песен должны были помочь с медитацией и для умирения энергии обиды. Тем не менее, было достаточно полезно убедить молодых членов Ордена Гусу Лань, что Жохань был человеком, который ценил их стиль совершенствования.

Он кивнул Вэнь Нину. Мальчик открыл маленькую коробочку, внутри которой оказалась поющая чаша из кристалла розового кварца.

После поклона Вэнь Нин проговорил:

- Это поющая... поющая чаша из розового кварца. Мы... надеемся, что это принесёт здоровье великому учителю Ланю, когда он будет использовать её во время своих медитаций.

Вэнь Нин замолчал и покраснел, довольный тем, что его заикание выглядело не слишком значительным. Он практиковался в произношении этих двух предложений в течение нескольких дней.

Жохань кивнул с широкой улыбкой на лице и фамильярно похлопал Цижэня по плечу:

- Если Вы нальёте в неё немного воды, позвоните и помедитируете под музыку, а затем выпьете воду, это может помочь Вам влюбиться.

Цижэнь фыркнул. Сичэнь улыбнулся, а глаза Ванцзи на мгновение расширились от шока. Все остальные захихикали, отчего лицо Вэнь Нина покраснело ещё больше. Этим утром его дядя был в шутливом настроении, и Вэнь Нин был рад, когда тот обратил своё внимание на Лань Цижэня. Несмотря на то, что его дядя был добр к нему с тех пор, как они встретились во дворце, Вэнь Нин по какой-то причине всё ещё боялся его. Возможно, это было потому, что Вэнь Цин продолжала вести себя с ним официально и осторожно. Вэнь Нин, вероятно, не был самым смышлёным в Ордене, но он знал, что его сестра умна. Так что, если она была расслаблена, то и он расслаблялся, но если она была напряжена, как сейчас, то Вэнь Нин тоже оставался настороже.

Поскольку брат и сестра Вэнь были последними приглашёнными учениками, которые представлялись сегодня, как только они заняли свои места, Лань Цижэнь завёл длинную путаную приветственную речь, перемежая её наставлениями новым ученикам. Вместо того чтобы слушать, Жохань сосредоточил своё внимание на двух юношах, сидящих перед ним. Его мальчики, напомнил он себе и улыбнулся. Усянь улыбнулся в ответ, а Ванцзи кивнул, но выражение его лица оставалось бесстрастным. Жохань послал немного ци и потянул за бледное нефритовое ухо. Ванцзи сверкнул глазами, и оба его уха покраснели. Усянь подавил смех рукой.

«Ах, значит, сынок Цзансэ Саньжэнь может чувствовать мою ци», - с удовольствием подумал Жохань. Ещё больше он обрадовался, когда узнал, что щёки Ванцзи не краснеют, только уши.

Он должен найти способ заставить эти щёки покраснеть.

Сичэнь посмотрел на своего брата с лёгким беспокойством. Ванцзи всегда был внимателен, даже если слышал речь или урок дюжину раз ранее. Но в это утро он казался рассеянным. Прямо сейчас он просто смотрел в стол, а его ладони прятались в рукавах, что означало, что он чем-то обеспокоен.

К этому моменту Жохань обратил свой взгляд в сторону Не Хуайсана. Слабое ядро, как у его

Вэнь Чао. Затем он повернулся к мальчику в пурпурной мантии под белой мантией приглашённого ученика. Ядро наследника Ордена Цзян оказалось вполне сносным, но он чувствовал утечки в его меридианах.

«Слишком много подавленного гнева», - отметил Вэнь Жохань.

Он тоже был сердитым человеком, и его нрав часто вспыхивал мощными волнами энергии, особенно во время войны. Это создало ему неприятную репутацию бессердечного и бесчеловечного человека. Однако он не сожалел об этом, потому что пытки и убийства людей помогали ему успокоиться и предотвратили многие отклонения ци.

Однако после своего возвращения из будущего он нашёл способ преобразовать свой гнев точно так же, как он преобразовывал свою похоть - в духовную энергию. Это было немного сложнее, потому что он не мог контролировать, когда именно вспыхнет его гнев. Но самодисциплина настолько увеличила силу его золотого ядра, что теперь он мог просто пожелать и послать взрыв энергии, чтобы убить всех в классе.

Но он был здесь не для того, чтобы кого-то убивать. Сегодня он был здесь, чтобы очаровать двух мальчиков и заставить их довериться ему.

*Среднее царство и Тяньчжу: Китай и Индия

<http://bllate.org/book/13224/1178522>